

Информационная психиатрия — новый подход к осмыслению воздействия цифрового информационного пространства на психическое здоровье индивидуума и социума. Сообщение 1

Незнанов Н.Г.¹, Коцюбинский А.П.¹, Коцюбинский Д.А.²

¹Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева, Санкт-Петербург, Россия

²Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге», Санкт-Петербург, Россия

Резюме. В статье проводится анализ влияния фактора тотальной сетевой цифровизации на психику отдельного человека и на психическое здоровье общества в целом. На сегодня предложены две основные концепции: концепция зависимости от цифровых технологий и концепция их чрезмерного использования. Однако, ни одна из них не даёт чёткой трактовки этиопатогенеза расстройств, наблюдаемых при использовании цифровых устройств. Отсутствие у мировой психиатрии консенсусного подхода к проблематике воздействия Интернета на психическое здоровье человека влечёт за собой целый ряд негативных социально-медицинских последствий. В статье на основе детального анализа показано, что Интернет обладает рядом институциональных свойств, повышающих тревожность и невротичность людей, погружённых в виртуальную реальность Сети. В числе прочих рассмотрен феномен деперсонализационного эффекта, порождаемого Сетью. Также затронута проблема инфобизнеса как фактора повышенной социальной невротизации. Комплекс стрессогенных факторов, создаваемых Интернетом и негативно влияющих на общественное психическое здоровье, оценивается как константная аномийность, являющаяся следствием информационного хаоса, порождённого постинформационной эпохой и ставшего особенно социально-психологически вирулентным в «сетевую эпоху».

Ключевые слова: общественное психическое здоровье, социальная психопатология, интернет, сетевая эпоха, сетевое общество, тотальная цифровизация, негативное влияние цифровых технологий, стрессогенность, тревожность, социальная невротизация.

Информация об авторах:

Незнанов Николай Григорьевич — e-mail: nezn@bekhterev.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5618-4206>

Коцюбинский Александр Петрович* — e-mail: ak369@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4826-9688>.

Коцюбинский Даниил Александрович — e-mail: kd1965@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3642-0777>

Как цитировать: Незнанов Н.Г., Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Информационная психиатрия — новый подход к осмыслению воздействия цифрового информационного пространства на психическое здоровье индивидуума и социума. Сообщение 1. *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2025; 59:1:18-30. <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-1-984>

Конфликт интересов: Незнанов Н.Г. — главный редактор журнала, Коцюбинский А.П. — член редакционной коллегии.

Cyberpsychiatry is a new approach to understanding the impact of digital information space on the mental health of individuals and society. Report № 1

Nikolay G. Neznanov¹, Aleksandr P. Kotsyubinsky¹, Daniil A. Kotsyubinsky²

¹ V.M. Bekhterev National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology, Saint-Petersburg, Russia

² Independent not-for-profit educational organization of higher education "European University at St. Petersburg", Saint-Petersburg, Russia

Summary. The article analyzes the influence of the factor of total network digitalization on the psyche of an individual and on the mental health of society as a whole. Today, two main concepts have been proposed: the concept of dependence on digital technologies and the concept of their excessive use. However, none of them provides a clear interpretation of the etiopathogenesis of disorders observed when using digital devices. The lack of a consensus approach among world psychiatry to the problem of the impact of the Internet on human mental health entails a number of negative socio-medical consequences. The article, based on a detailed analysis, shows that the Internet has a number of institutional properties that increase the anxiety and neuroticism of people immersed in the virtual reality of the Network. Among others, the phenomenon of depersonalization effect generated by the Network is considered. The problem of information business as a factor of increased social neuroticism is also touched upon. The complex of stress factors created by the Internet and negatively affecting public mental health is assessed as constant anomie, which is a consequence of information chaos generated by the post-information era and which has become especially socio-psychologically virulent in the «network era».

Keywords: public mental health, social psychopathology, Internet, network era, network society, total digitalization, negative impact of digital technologies, stress, anxiety, social neuroticism.

Information about the authors:

Nikolay G. Neznanov — e-mail: spbinstb@bekhterev.ru ; <https://orcid.org/0000-0001-5618-4206>

Aleksandr P. Kotsyubinsky* — e-mail: ak369@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4826-9688>

Daniil A. Kotsyubinsky — e-mail: kd1965@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3642-077>

To cite this article: Neznanov NG, Kotsyubinsky AP, Kotsyubinsky DA. Cyberpsychiatry is a new approach to understanding the impact of digital information space on the mental health of individuals and society. Report № 1. *V.M. Bekhterev review of psychiatry and medical psychology*. 2025; 59:1:18-30. <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-1-984>. (In Russ.)

Conflict of interests: Nikolay G. Neznanov Editor in Chief, Aleksandr P. Kotsyubinsky member of the editorial board

Выводы, с которыми столкнулось человечество в XXI столетии, при всём их, на первый взгляд, хаотичном многообразии и независимо от того, на каком именно делается акцент — экологическом, экономическом, социальном, культурно-цивилизационном, международно-правовом, геополитическом, демографическом и т.д. [14, 20, 25, 49, 61, 71, 25] — почти всегда в качестве одного из центральных сюжетов включают в себя то главное новое, что принёс с собой новый век: фактор Интернета. А точнее, фактор тотальной сетевой цифровизации, становящейся год от года всё более социально-экономически плотной и всеобъемлющей. Как отметил в этой связи один из бизнесменов, занимающийся серийным производством Искусственного интеллекта, член Совета журнала *Forbes* Гэри Фаулер: «С начала 21-го века мир во многом изменился <...>. С каждым днём рождается всё больше людей, всё больше достижений делается в области технологий и цифровых технологий, и в то же время, по мере того как мы продолжаем демонстрировать такой взрывной, экспоненциальный рост, возникает всё больше потребностей и проблем» [65].

Фактор негативного влияния цифровых технологий на психическое здоровье — и проблема отсутствия научного консенсуса по данному вопросу

Одной из важнейших, если не самой важной среди проблем, порождаемых эпохой вездесущих Сети и Цифры и общепланетарного демографического бума, является проблема влияния расширяющейся экспансии виртуально-цифрового пространства как на психику отдельного человека, так и на психическое здоровье общества в целом.

Проблема эта обсуждается давно. Несмотря на то, что в 1990-х гг. отмечались преимущественно положительные эффекты внедрения цифровых технологий в контексте улучшения социальной интеграции (высокая скорость распространения и копирования цифровой информации; лёгкость влияния на психические функции в целях лечения и реабилитации; безопасность; комфортность общения; отсутствие стигматизации и т.д.) [22], уже в 1995 г. профессор психологии Питтсбургского университета в Брэдфорде Кимберли Янг (1965–2019) основала Центр по борьбе с интернет-зависимостью и в 1998 г. поделилась результатами трёхлетней работы в книге «Пойманные

в сеть: как распознать Интернет-зависимость?». В аннотации к монографии говорилось об интернет-зависимости как о лавинообразно нарастающей проблеме, не получающей, однако, должного научно-медицинского описания даже в той стране, где глобально-сетевой вид коммуникаций оказался наиболее развит: «В Соединённых Штатах эта проблема уже достигла масштабов эпидемии, и число “неаголиков” продолжает стремительно расти по мере того, как всё больше домохозяйств и предприятий выходят в Интернет. Тем не менее, до сих пор никто из специалистов в области психического здоровья не выступил с конкретным описанием интернет-зависимости и её последствий или стратегией лечения и выздоровления» [86]. В 1995 г. профессор Nottingham Trent University Марк Гриффитс выпустил книгу, посвящённую подростковому игровому зависимостям [68] и в дальнейшем подключился к обсуждению поднятой К. Янг темы игровой интернет-зависимости [70].

Интернет-зависимость приобрела особенную актуальность с появлением в конце 1990-х — начале 2000-х гг. крупных международных социальных сетей [55, 75].

С конца 1990-х гг. проблема игровой интернет-аддикции, особенно среди молодой части населения, оказалась в поле зрения российских учёных [2, 15, 29, 34, 39, 44, 45]. Стали переводиться и издаваться тексты авторитетных западных авторов, посвящённые этой теме [53]. Было отмечено, что одной из важных причин интернет-аддикции — и не только игровой — является попытка «уйти от себя настоящего», поскольку Глобальная паутина обладает целым набором соответствующих свойств — таких, как: анонимность; дистанционная интерактивность, возможность легко реализовать любые виртуальные фантазии; «вуайеристичность» (возможность «подглядывать»); лёгкое и внешне безопасное расширение коммуникации; членство в различных виртуальных группах; возможность «подменять» серую и пространственно ограниченную реальность — яркой и безграничной виртуальной «вселенной» и т.д.

Как было отмечено в докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за 2017 г., посвящённом проблеме психического здоровья детей и молодёжи в цифровую эпоху, «цифровые технологии и социальные сети усиливают чувство тревоги и депрессии, нарушают режим сна, приводят к кибер-травле и искажают представление о теле» [78]. Учёные также установили, что повышено активное использование социальных сетей связано с проблемами неправильного питания [72] и ухудшения сна, обнаружилась значительная связь между видеоиграми по вечерам и недосыпанием [59].

Как отмечают А.А. Коновалов и Е.Д. Божкова, на сегодня предложены две основные концепции: концепция зависимости от цифровых технологий и концепция их чрезмерного использования. При этом, однако, ни одна из них «не даёт четкой трактовки этиопатогенеза расстройств, наблю-

даемых при использовании цифровых устройств» [22]. Не выработано ни «золотого стандарта» составления анкет для самооценки использования интернета, ни базового перечня мероприятий, направленных на профилактику и лечение расстройств, связанных с использованием цифровой среды. Соответствующие рекомендации варьируются в широком диапазоне: от жёсткого ограничения экранного времени — до открытия центров помощи при цифровой зависимости, куда люди могут обращаться на сугубо добровольной основе; от превентивных мер, рекомендуемых фирмам-производителям разрабатывать приложения для контроля экранного времени, — до авторитарных регулятивных решений, принимаемых на государственном уровне [22].

Среди проблемных сюжетов, остающихся по сей день в «подвешенном состоянии», называются следующие:

— Не существует международного консенсуса относительно концептуализации и диагностики расстройств, связанных с Интернетом [67]; в отдельных случаях высказывается мнение о необходимости кардинального переосмысления интернет-зависимостей и признания Интернета новой всемирной социальной средой, в которой некоторые ранее осуждаемые типы поведения следует считать нормой [79];

— Нет утверждённых и общепринятых клинических рекомендаций и стандартов лечения; DSM-5 и МКБ-11 не включают диагнозы, связанные с проблемным использованием интернета, социальных сетей и цифровых средств массовой информации [22]; лишь в отношении игрового расстройства Американская психиатрическая ассоциация для DSM-5 и ВОЗ для МКБ-11 разработала диагностические критерии [54, 81], притом, что даже эта диагностическая категория подверглась критике за потенциальную стигматизацию профессиональных игроков [22];

— Психометрические инструменты последнего поколения, предназначенные для оценки использования смартфонов, не способны отразить связанные с ним опыт или поведение; в результате многие выводы, касающиеся психологических последствий использования цифровых технологий, остаются необоснованными и «ставят под сомнение представление о том, что смартфоны и связанные с ними технологии по своей сути являются проблематичными» [64];

— Неясно, чаще ли тревожные и депрессивные подростки, чем другие их сверстники, пользуются социальными сетями [80];

— Не доказана причинно-следственная связь чрезмерного использования цифровых технологий и социальных сетей — с психическими заболеваниями у детей и подростков [77];

— Термин «зависимость» в отношении чрезмерного использования цифровых технологий неоднократно критиковался психологами по причине негативной коннотации с употреблением психоактивных веществ, могущей повлечь за собой стигматизацию [82];

— Отсутствует международный консенсус по вопросу об оценке расстройств, связанных с интернет-играми (IGD) [69];

— Не проведено чёткого разграничения между полезным и патологическим использованием продуктов цифровой индустрии;

— Профилактика и реабилитация при патологическом использовании цифровой среды в условиях отсутствия консенсуса по вопросам этиологии и патогенеза практически не стандартизированы [22].

Принципиальные расхождения наблюдаются даже во взглядах основоположников изучения проблемы негативного влияния Интернета на психическое здоровье человека. Так, М. Гриффитс с соавт. расходятся с К. Янг по вопросу о возможности универсальной оценки вовлечённости людей, особенно молодых, в пользование Интернетом в странах с разным типом культуры и настаивают на обязательном учёте этого фактора [67].

Отсутствие у мировой психиатрии консенсусного подхода к проблематике воздействия Интернета на психическое здоровье человека, включая отсутствие согласия в понимании причин и природы патогенного влияния цифровой среды, влечёт за собой целый ряд неизбежных негативных социально-медицинских последствий.

Как отмечает ряд авторов, из-за отсутствия научно-психиатрического консенсуса по данному комплексу проблем диагностика и методы лечения психологических и психических расстройств, связанных с использованием Интернетом, находятся в настоящее время на низком уровне. В свою очередь, это провоцирует растущее общественное беспокойство по поводу очевидного нарастания негативного влияния цифровой среды (включая социальные сети, смартфоны и видеогames), а также делает невозможными системные профилактические мероприятия [82, 83] и разработку не только стандартов медицинской помощи, но даже клинических рекомендаций [66]. В свою очередь, отсутствие согласованных медицинских рекомендаций по вопросу о целесообразности полного лишения детей и подростков доступа к цифровым устройствам грозит негативными последствиями в таких областях, как обучение и социализация [73]. В итоге, по мнению некоторых специалистов, сегодня в ещё большей мере, чем в середине 1990-х, интернет-зависимость предстаёт как стихийно разрастающийся массовый недуг, о котором впору говорить как об «эпидемии XXI века» [62].

Подытоживая сложившуюся ситуацию, А. Коновалов и Е. Божкова делают очень важный вывод о необходимости (жирный курсив наш) «дальнейшего концептуального осмысления взаимодействия человека и цифровой среды не только на индивидуальном, но и на популяционном уровне, с использованием междисциплинарного подхода» [22].

Недостаточность научно-психиатрического внимания к проблемам, связанным с влиянием цифровой среды не только на индивидуальном, но и на общепопуляционном уровне, как

представляется, является одной из причин, по которым концептуальный поиск в данном направлении оказался не в силах преодолеть возникшие на его пути антиконсенсусные преграды и в известной степени стал «пробуксовывать». Как кратко отмечалось выше, серьёзной проблемой, тормозящей продуктивный научный поиск, стал, в частности, недоучёт культурного фактора, определяющего поведенческие и ценностные характеристики различных обществ, в том числе, связанные с использованием цифровыми технологиями. Оказывая одинаково мощное — и зачастую психологически травмирующее — влияние на все общества, вовлечённые в пользование Интернетом, «фактор Глобальной сети», преломляясь через конкретные цивилизационные реалии, порождает по-разному культурно оформленные последствия, которые должны оказываться в поле зрения не только социологов, политологов и культурологов, но также психиатров. И хотя активное движение в этом направлении наблюдается, но говорить о приближении к профессиональному консенсусу ещё рано. Об этом, как минимум, свидетельствует отсутствие консенсуса в обозначении культурно-центрированной психиатрии, которая на сегодня известна как *кросс-культурная* [74], *этнопсихическая* [58], *транскультурная* [84], *культурологическая* [60], *этнокультурная* [7, 10], *антропологическая* [76] психиатрия.

Однако прежде, чем начать разбираться в специфике интернет-воздействия на разные социокультурные среды (для каждого такого кейса, что очевидно, потребуется самостоятельное исследование), представляется необходимым описать базовые и, по сути, универсальные особенности воздействия «сетевой эпохи» (характеризующейся массовым распространением и использованием Интернета, а также окончательным формированием «сетевого общества» [46]) на массовое сознание и общественную психологию в целом.

Интернет как негативный фактор воздействия на психическое здоровье общества в целом

Феномен коллективного (общего) сознания впервые описал один из основоположников социологии Эмиль Дюркгейм [11]. Он же ввёл понятие *аномии* (отсутствия норм) как разновидности социальной патологии (социальной деструкции, различных форм девиантного и делинквентного поведения), возникающей в переходные периоды, характеризующиеся социальной нестабильностью, кризисом ценностей и их расколлапсированностью [36].

Фактор массового сознания, включая его анонимные проявления, резко актуализировался после появления средств массовой информации и особенно электронных средств коммуникации, бурно развивавшихся на протяжении вт. пол. XIX—XX в. и достигших кульминации в начале XXI в., в связи с наступлением эпохи Интернета.

Безусловно, само по себе развитие информационных технологий, оказывающих значитель-

ное влияние на человека и его жизнь, имеет множество очевидных плюсов. В связи с этим, как отмечалось выше, Интернет изначально воспринимался по большей части позитивно — как практически абсолютное воплощение ключевой либеральной ценности: свободы слова и доступа к информации. Помимо этого, Интернет, казалось, в одночасье сломал все границы межчеловеческого общения: в любой момент стало возможным не просто позвонить любому человеку, находящемуся, по сути, в любой точке земного шара, но и увидеть его «живьём» [25].

Однако, ещё в доцифровую эпоху было установлено, что мощный и неконтролируемый поток массовой информации может оказывать не только позитивное, но и негативное воздействие на психику человека [1, 5, 9, 12].

С особенной силой это проявилось в «сетевую эпоху», когда постинформационное (перенасыщенное информацией) общество, возникшее во 2-й пол. XX в., достигло мультимедийного апогея и создало в массовом сознании особенно благоприятную среду для развития социально-психопатологических тенденций.

Основным патогенным фактором стал переизбыток сетевой массовой информации. Исходя из многочисленных и идейно разнонаправленных источников, сетевой информационный поток непрерывно колеблется, деформирует и деконструирует социальные нормы и ценности, фактически не давая им возможности прочно закрепиться в общественном сознании. Ситуация дополнительно усугубляется тем, что значительная часть новостного потока представляет собой, в терминологии Жанра Бодрийара [6, 56], симулякры, то есть информационные пустышки. На всё это наслаивается противоречивость, а порой и конфликтность консервативных с одной стороны — и радикальных с другой социальных устремлений [24], которая в ситуации сетевой реальности провоцирует идейно конфликтующие социальные группы к непрерывному и зачастую резкому по форме выражению взаимной враждебности, что, как нетрудно понять, повышает градус социальной напряжённости.

В целом Интернет породил совершенно новую ситуацию нарастающей глобально-кибернетической неопределённости, социальной неудовлетворённости и *константной аномийности*, порождающую в обществе непрерывно усиливающуюся тревогу: «*Сеть обрушила на головы, а лучшие сказаты — в головы людей гигантское мусорное (то есть заведомо информационно недоброкачественное, а порой и прямо токсичное) цунами: информационно-шумовое, рекламно-агрессивное, культурно-неандертальское, антиинтеллектуальное, антиморальное, зачастую просто криминальное...*» [25].

Беспрецедентный по плотности, бесструктурности и «миражности» постинформационный водоворот (которого просто не существовало в предшествующие исторические эпохи), человеческий мозг зачастую не в состоянии не толь-

ко полноценно аналитически структурировать и переварить, но даже хотя бы приблизительно охватить «по контурам». В итоге в массовом сознании формируется образ настоящего как «вечно переходного периода», притом переходного в неизвестном направлении. З. Бауман в этой связи ещё на рубеже XX–XXI вв. говорил о феномене «текущей современности» (*liquid modernity*) [4, 57]. Всё вышеперечисленное порождает эффект глобального информационного хаоса и профанации различных общественных представлений, формируя в обществе патологическую ситуацию константной «аномии», в свою очередь провоцирующую общественный дистресс, обусловленный «мерцанием» и непрерывным изменением общественных «правил игры» [25]. Возникает комплекс вызовов, адресованных способности современного человека к успешной психологической адаптации [25].

Реакция на хронический дистресс, рождённый утратой базовых психологических ориентиров и саморазрушающим поведением, давно описана психиатрами. Такие деструктивные стресс-обусловленные реакции — не что иное, как одна из разновидностей механизмов психологической защиты. Под ней, как отмечала впервые научно описавшая этот феномен Анна Фрейд, понимаются бессознательные стратегии психического, которые в процессе личностного развития формируются, закрепляются и, наконец, превращаются в репертуар взрослого, реализуемый им при взаимодействии с неприятным и угрожающим контекстом [50]. Однако, снимая напряжение и частично улучшая самочувствие, психологическая защита далеко не всегда способна разрешить стоящие перед личностью затруднения и проблемы [23], а равно устранить интрапсихический конфликт [8]: «*В свою очередь, это ведёт к канализации субъектом его тревожных переживаний в “боковые русла”, без всякого шанса на сознательное преодоление сложившейся ситуации. А это лишь создаёт условия для новых бед*» [38].

Одним из таких боковых и по существу деструктивных направлений, в которые устремляется ложная психологическая защита в ситуации невозможности рационального усвоения и закрепления идейно-поведенческих норм и паттернов, является создание иррациональных — мифологических механизмов восприятия действительности и осмысления индивидуумом своего места в ней [24]. Созданная интернет-эпохой институционально стрессогенная ситуация непрерывно стимулирует и «разгоняет» этот процесс [25].

В итоге современный мир — вместо того, чтобы «расколдоваться» и стать индивидуализированно рациональным и прагматичным, как на это рассчитывал в начале прошлого столетия социолог и историк Макс Вебер [85], — оказывается до известной степени обречён «жить мифами», как и любой архаичный социум. С той лишь разницей, что люди древности, будучи погружёнными в информационное пространство мифа, не заявляли о своей приверженности принципам рационализма

и прагматизма. Современная же цивилизация декларирует установку на развитые формы рационального дискурсивного мышления. Существует даже некий культ «разума», декларативно противопоставляемого «эмоциям». На практике же, несмотря на этот культ, в обществе жива неистребимая потребность в мифотворчестве, которая в постинформационную эпоху лишь усилилась. При этом, в силу отмеченной противоречивости между стремлением социума, с одной стороны, оставаться в рамках логически обоснованного мышления, а с другой — компенсировать недостаток целостности мироощущения усилением мифологичности своего сознания, происходит массовое нарастание тревожных настроений и переживаний [38].

В свою очередь, этот тревожный вектор направляет процесс непрерывной мутации социальных мифов в сторону иррационального алармизма, агрессивности и тяготения к доминированию воинствующей антинаучных доктрин в многочисленных общественных дискурсах, а также к упрощённым силовым решениям сложных социальных и международных проблем [25]. Как отмечают многие авторы, интернет-эпоха породила самый настоящий неврозогенный и, как следствие, конфликтогенный бум эзотерики, конспирологии, дилетантской экспертизы вплоть до фактического мракобесия в самых широких сферах — от медицинско-бытовых и до вселенско-космических [40, 42, 52]. Именно в такие *системно-аномийные* отрезки истории общественное сознание становится особо подвержено воздействию со стороны иррациональных и алармистски акцентуированных *мифологических внушений*, порождающих «психопатические эпидемии», о которых ещё в начале XX в., незадолго до революции 1917 г., писал В.М.Бехтерев [37].

При этом у каждого культурно-исторического сообщества — свой доминирующий мифообразующий репертуар.

Так, для Запада психологически деструктивным вектором общественного сознания в «сетевую эпоху» стала борьба за *тотальную безопасность*: экологическую («борьба с изменением климата»), социальную («новая этика») и общественное здоровье (борьба за «стоцентную» профилактику эпидемии коронавируса) [25]. Дело в том, что идеология *либерального прогресса*, бывшая для Запада фундаментальной на протяжении последних двух столетий, в последние годы оказалась в значительной мере поколеблена именно в связи с постинформационным этапом общественного развития, и в особенности с появлением Интернета [25]. Призванная, как казалось поначалу, информационно и социально освободить человека, Глобальная сеть в реальности нанесла «большой либеральной вере» несколько мощных нокдаунов, выбивших у западной цивилизации психологическую почву из-под ног и породивших — вместо оптимистической картины «светлого завтра» и уверенности в своей культурной образцовости — тревожно-невротическую неопределенность и растерянность [25]. В свою очередь,

это способствовало усилению в западном, а также в других, так или иначе вынужденных *по цивилизационной инерции* ориентироваться на Запад социокультурных пространствах, — дистрессовых влияний, приводящих к тревожным ожиданиям как реакции на избыточность «бесконтрольного» потока информации. В итоге, не только на Западе, но в мире в целом, под вопросом оказался целый ряд базовых установок и ценностей демократического общества [38], включая центральную среди них — правовую свободу [25]. Идеалы правовой свободы стали всё более активно вытесняться доктринёрским консерватизмом либо квази-прогрессистскими фантазиями, по факту перерастающими в «массовую паранойю», в основе которой — страх перед свободой, всё чаще интерпретируемой как тревожная «неизвестность» и «нестабильность» [38]. Как следствие — в мире происходит, притом именно в тех странах, которые в наибольшей мере интегрированы в «сетевую цивилизацию», неуклонный рост *неототалитарных* социальных и политических трендов и практик, направленных на системное ограничение и подавление индивидуальных прав и свобод [25].

В свою очередь, культурно-цивилизационные различия — в ситуации непрерывно продюсируемого Глобальной сетью активного неврозогенного мифообразования — оказываются факторами, подталкивающими мир в направлении *«столкновения цивилизаций»*, о котором как об объективно развивающемся процессе, острые формы которого следует профилировать, в конце XX века писал Сэмюэль Хантингтон [51]. При этом рационально обоснованные и взаимно-компромиссные решения, на которые возлагал надежды американский политический философ, оказываются в «сетевую эпоху» заблокированы, поскольку властно доминирующие на всех этажах социума институционально тревожные и агрессивные эмоции делают крайне затруднённым проведение умеренной и компромиссной «большой политики» [26-28].

В ситуации объективного и во многом негативного мифологизированного междоцивилизационного расхождения рождаются гипотезы о существовании особых *«ментальных войн»* [16], хотя в реальности речь идёт об очередной разновидности феномена пропаганды. Правда, необходим учёт того, что институт пропаганды, известный ещё со времён древности [30], в XX–XXI вв., в связи с появлением электронных СМИ (радио, затем телевидения и, наконец, Интернета) принял качественно новые — «индустриальные» и массово-манипулятивные формы [18, 33]. В свою очередь, это способствовало, с одной стороны — усилению «низовых» тоталитарных трендов, а с другой стороны — умножению и усложнению манипулятивно-пропагандистских технологий, направляемых на социум «сверху» (со стороны правительств и иных заинтересованных структур).

Со всем вышесказанным имплицитно связан ещё один существенный фактор, повышающий тревожность и невротичность людей, погружённых в виртуальную реальность Сети: порождает

мый ею деперсонализационный эффект. Интернет лишает человека ощущения своей «первосортности», т.е. абсолютной значимости, субъектности. Несмотря на все попытки *Homo Interneticus* утвердить свою субъектность — через создание личных страниц, аккаунтов, публикацию постов, участие в интернет-опросах и прочую сетевую активность, — ощущение сетевым человеком своей униженной объектности в итоге лишь нарастает. Этот негативный психологический эффект мультиплицируется за счёт неотрывно преследующего «человека Сети» чувства постоянной внешней подконтрольности и, как следствие, небезопасности («Большой цифровой брат — всегда рядом»): «И человек начинает чувствовать себя в реальной жизни таким же бесконечно малым, обезличенным и ненастоящим, таким же фундаментально обездоленным, каким он стал ощущать себя в своём новом пространстве обитания — в Глобальной сети» [25]. С этим же связан уже устоявшийся и одновременно перманентно тревожащий общественность — российскую в том числе — дискурс о «цифровом тоталитаризме», утвердившимся в Китае и могущем распространиться на другие страны, многих из которых уже практикуют отдельные формы цифрового контроля над обществом [3, 19, 31, 35, 43].

Особо заметную социально-психологически деструктивную роль играет феномен *сетевого консьюмеризма*, когда реальное потребление в значительной степени подменяется виртуальным, основанным на искажённых (преувеличенных, «отфотошопленных») образах реальности, рождающих фантомные и недостижимые, но от этого ещё более беспокоящие воображение, «потребности» [25].

Отдельно в этой связи стоит упомянуть о такой стороне «консьюмеристско-цифровой цивилизации», как инфобизнес, под которым понимается продажа информации, знаний, опыта, алгоритмов в онлайн-формате. Этот новый, порождённый эпохой Глобальной сети кластер общества потребления, зачастую оказывается для человеческой психики более травматогенным, чем любой другой вид информационно (рекламно) агрессивной торговли. Дав человеку практически неограниченный доступ не только к информации как таковой, но и к информационному пространству других людей, Интернет предоставил бизнесменам, по сути, беспредельные возможности для непрерывного и крайне назойливого вторжения в частную жизнь индивидуумов.

Человек или фирма, владея некой полезной информацией, могут, благодаря Сети, быстро находить покупателей и заключать выгодные сделки, позволяя клиенту, не тратя время на поиски информации, сразу получить апробированные и сертифицированные знания. Опытные бизнесмены выбирают разные форматы подачи материала, чтобы расширить целевую аудиторию: электронные книги, аудиокурсы, видеокурсы и вебинары, тренинги и семинары, индивидуальные консультации, выездные мероприятия. Однако в этой сфе-

ре, на первый взгляд, всецело ориентированной на удовлетворение запросов потребителя, есть и немало для него потенциально опасного. В том числе для его психического здоровья. Дело в том, что, помимо добросовестных информационных бизнесменов, Сеть породила огромное число так называемых *инфоцыган*, с деятельностью которых связано дополнительное нарастание психологической недоверчивости, растерянности и общей невротизации как отдельно взятых людей — пользователей интернета, так и общества в целом.

«Инфоцыгане» — не слишком политкорректный [41], однако, уже закрепившийся в современном медийно-сетевом и околополитическом «арго» термин [17, 21, 32]. Он связан с этническим стереотипом, базирующемся на уходящей в далёкое прошлое социокультурной традиции манипулятивного навязывания цыганами «клиенту» (а по сути жертве манипуляций) товаров или услуг, которые ему в действительности не нужны, но за которые обязательно надо заплатить — «позолотить ручку». Чаще всего данным термином обозначают блогеров, психологов, бизнес-тренеров, коучей, мотиваторов и т.п., деятельность которых заключается в распространении информационных продуктов (курсов, тренингов, вебинаров, книг), чья польза или ценность ничем не подтверждена, кроме голословных обещаний продавцов «научить успеху» покупателей этого по сути бесполезного инфотовара. Вместо передачи конкретных знаний и умений недобросовестные инфобизнесмены используют эзотерические или иные суггестивно-психологические практики, по факту не принося людям обещанной пользы.

Власти регулярно заявляют о принятии мер против «разгула мошенничества» в Интернете [48]. Однако говорить об эффективности этих мер пока что рано, т.к. решение данной проблемы на протяжении уже сравнительно долгого времени по большей части лишь анонсируется [47].

Как нетрудно заметить, «инфоцыганство», как и иные формы агрессивного рекламного вторжения в сетевое информационное пространство людей, пользующихся Интернетом, институционально невротизирующие их и социум в целом, является частным случаем негативных последствий *аномийного информационного хаоса*, порождённого постинформационной эпохой и ставшего особенно социально-психологически вирулентным в «сетевую эпоху».

Складывающаяся в современном обществе ситуация делает отчетливым видение того, что перед психиатрической наукой встаёт масштабная и ответственная задача — выработки теоретического и терапевтического инструментария, позволяющего совладать с теми вызовами, которые адресуется общественному психическому здоровью «эпоха Глобальной сети».

Литература / References

1. Алексеева М.И., Болотова Л.Д., Вартанова Е.Л. Средства массовой информации России: учеб. пособие для студентов вузов. Под ред. Засурского Я.Н. М.: Аспект-Пресс, 2014.
Alekseeva M.I., Bolotova L.D., Vartanova E.L. Sredstva massovoy informacii Rossii: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. Pod red. Zasurskogo Ya.N. M.: Aspekt-Press, 2014. (In Russ.).
2. Асмолов А.Г., Цветкова Н.А., Цветков А.В. Психологическая модель интернет-зависимости личности. Мир психологии. 2004;1:179–193.
Asmolov AG, Tsvetkova NA, Tsvetkov AV. Psychological model of personality Internet addiction. Mir psikhologii. 2004;1:179–193. (In Russ.).
3. Баранов Н.А. Политическая онлайн-мобилизация в современных мегаполисах в условиях «цифрового тоталитаризма». Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021;(4–1):687–689.
Baranov NA. Online political mobilization in modern megacities in the context of «digital totalitarianism». Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. 2021;(4–1):687–689. (In Russ.).
4. Бауман З. Текущая современность. СПб: Питер, 2008.
Bauman Z. Tekuchaya sovremennost'. SPb: Piter, 2008. (In Russ.).
5. Березкина О., Обозов Н., Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. М.: Прайм-Еврознак. 2016.
Berezkina O., Obozov N., Harris R. Psihologiya massovykh kommunikacij. M.: Prajm-Evroznak. 2016. (In Russ.).
6. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции; пер. О.А. Печенкиной. Тула: ООО «Тульский полиграфист». 2013.
Bodriyyar Zh. Simulyakry i simulyacii; per. O.A. Pechenkinoj. Tula: ООО «Tul'skij poligrafist». 2013. (In Russ.).
7. Вербенко В.А., Двирский А. А., Солдатенко А. А. Этнокультуральные особенности диагностики и терапии психических и поведенческих расстройств (обзор). Таврический журнал психиатрии. 2016;20(4-77):19–29.
Verbenko VA, Dvirsky AA, Soldatenko AA. Ethnocultural features of diagnosis and therapy of mental and behavioral disorders (review). Tavricheskii zhurnal psikiatrii. 2016;20(4-77):19–29. (In Russ.).
8. Вид В.Д. Психотерапия шизофрении. 3-е изд. СПб: Питер, 2008.
Vid VD. Psikhoterapiya shizofrenii. 3-e izd. SPb: Piter, 2008. (In Russ.).
9. Дзялошинский И.М. Российские медиа: проблемы вражды, агрессии, насилия: учебное пособие. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019.
Dzyaloshinskij I.M. Rossijskie media: problemy vrazhdy, agressii, nasiliya: uchebnoe posobie. Saratov: Aj Pi Er Media, 2019. (In Russ.).
10. Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Этнокультуральная психиатрия. М.: Медицина, 2003.
Dmitrieva T.B., Polozhij B.S. Etnokul'tural'naya psikiatriya. M.: Medicina, 2003. (In Russ.).
11. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии; пер. с фр. А.Б. Гофман. М.: Наука, 1991.
Dyurkgejm E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sociologii; per. s fr. A.B. Gofman. M.: Nauka, 1991. (In Russ.).
12. Заславская А.А. Средства массовой информации и их влияние на психику человека — истерия вокруг коронавируса. Исследования молодых ученых: материалы XIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2020 г.). Под ред. И.Г. Ахметова и др. Казань: Молодой ученый, 2020.
Zaslavskaya A.A. Sredstva massovoj informacii i ih vliyanie na psihiku cheloveka — isteriya vokrug koronavirusa. Issledovaniya molodykh uchenykh: materialy XIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', oktyabr' 2020 g.). Pod red. I.G. Ahmetova i dr. Kazan': Molodoj uchenyj, 2020. (In Russ.).
13. Злобин А. Депутаты предложили создать реестр инфоцыган и ввести их лицензирование [forbes.ru]. Forbes; 2022 [опубликовано 22 февраля 2022; процитировано 11 июня 2024].
Доступно: <https://www.forbes.ru/biznes/456033-deputaty-predlozili-sozdat-reestr-infocygan-i-vvesti-ih-licenzirovanie>.
Zlobin A. Deputy predlozhili sozdat' reestr infotsygan i vvesti ikh litsenzirovanie [forbes.ru]. Forbes; 2022 [published February 22 2022; cited June 11 2024].
Available: <https://www.forbes.ru/biznes/456033-deputaty-predlozili-sozdat-reestr-infocygan-i-vvesti-ih-licenzirovanie>. (In Russ.).
14. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Большие вызовы XXI века. Инновации. 2020;2(256):3–13.
Ivanov VV, Malinetskii GG. The great challenges of the XXI century. Innovatsii. 2020;2(256):3–13. (In Russ.).
15. Иванов М.С. Психологические аспекты игровой компьютерной зависимости на личность человека, 1999 [flogiston.ru]. Flogiston; 2002. [опубликовано 5 июля 2002; процитировано 11 июня 2024].
Доступно: <http://www.flogiston.ru/articles/netpsy/gameaddict2>
Ivanov M.S. Psikhologicheskie aspekty igrovoi komp'yuternoj zavisimosti na lichnost' cheloveka, 1999 [flogiston.ru]. Flogiston; 2002. [published July 5 2002; cited June 11 2024].
Available: <http://www.flogiston.ru/articles/netpsy/gameaddict2> (In Russ.).
16. Ильницкий А.М. Ментальная война России. Военная мысль. В Минобороны заявили, что США начали против России ментальную войну. РИА «Новости». [ria.ru]. Ria; 2021 [опубликовано 25 марта 2021; процитировано 11 июня 2024].

- Доступно: <https://ria.ru/20210325/ssh-1602735487.html?ysclid=lupxi208dt886621667>
 Il'nitskii A.M. Mental'naya voina Rossii. Voennaya mysl'. V Minoborony zayavili, chto SSHA nachali protiv Rossii mental'nyu voinu. RIA «Novosti». [ria.ru]. Ria; 2021; [Published March 25 2021; cited June 11 2024].
 Available: <https://ria.ru/20210325/ssh-1602735487.html?ysclid=lupxi208dt886621667>. (In Russ.).
17. Карпова К. Инфоцыгане — люди, которые продают информационные продукты (гайды, курсы, книги), не имеющие никакой практической ценности. [secretmag.ru]. secretmag; 2021 [опубликовано 10 ноября 2021, процитировано 11 июня 2024].
 Доступно: <https://secretmag.ru/enciklopediya/kotakie-infocygane-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm>
 Karpova K. Infotsygane — lyudi, kotorye prodavut informatsionnye produkty (gaidy, kursy, knigi), ne imeyushchie nikakoi prakticheskoi tsennosti. [secretmag.ru]. secretmag; 2021 [published November 10 2021, cited June 11 2024].
 Available: <https://secretmag.ru/enciklopediya/kotakie-infocygane-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm> (In Russ.).
 18. Капралов В.В., Черняйков М.Н. Взаимосвязь понятий «антигосударственная пропаганда» и «информационная война». Военная мысль. 2018;1:73.
 Kapralov VV, Chernyaykov MN. Interrelation of the concepts of «anti-state propaganda» and «information war». Voennaya mysl'. 2018;1:73. (In Russ.).
 19. Китай: цифровой концлагерь или цифровой социализм? Китаевед Николай Вавилов о возможности цифровизации с человеческим лицом. Бизнес Online. [business-gazeta.ru]. business-gazeta; 2021 [опубликовано 19 февраля 2021, процитировано 11 июня 2024].
 Доступно: <https://www.business-gazeta.ru/article/499887>
 Kitai: tsifrovoy kontslager' ili tsifrovoy sotsializm? Kitaevед Nikolai Vavilov o vozmozhnosti tsifrovizatsii s chelovecheskim litsom. Biznes Online. [business-gazeta.ru]. business-gazeta; 2021 [published February 19 2021, cited June 11 2024].
 Available: <https://www.business-gazeta.ru/article/499887> (In Russ.).
 20. Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке. Стратегические приоритеты. 2014;1:6–30.
 Kolin KK. Global threats to the development of civilization in the XXI century. Strategicheskie priority. 2014;1:6–30. (In Russ.).
 21. Колосова Т. Инфоцыгане: кто это и как распознать псевдотренеров по красивой жизни [trends.rbc.ru]. trends.rbc; 2023. [Процитировано 11 июня 2024].
 Доступно: <https://trends.rbc.ru/trends/social/64ae5d079a794759d8f28a60?from=copy>
 - Kolosova T. Infotsygane: kto ehto i kak raspoznat' psevdotrenerov po krasivoi zhizni [trends.rbc.ru]. trends.rbc; 2023. [cited June 11, 2024].
 Available: <https://trends.rbc.ru/trends/social/64ae5d079a794759d8f28a60?from=copy>.
 22. Коновалов А.А., Божкова Е.Д. Влияние современной цифровой среды на психическое здоровье (обзор). Медицинский альманах. 2021;1(66):6–15.
 Kononov AA, Bozhkova ED. The impact of the modern digital environment on mental health (review). Meditsinskii al'manakh. 2021;1(66):6–15. (In Russ.).
 23. Коцюбинский А.П. Многомерная (холистическая) диагностика в психиатрии (биологический, психологический, социальный и функциональный диагнозы). СПб: СпецЛит, 2017.
 Kotsyubinskii A.P. Mnogomernaya (kholisticheskaya) diagnostika v psikiatrii (biologicheskii, psikhologicheskii, sotsial'nyi i funktsional'nyi diagnoza). SPb: SpeTSLit, 2017. (In Russ.).
 24. Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Психическое здоровье общества (часть 1). Независимый психиатрический журнал. 2018;4:10–17.
 Kotsyubinsky AP, Kotsyubinsky DA. Mental health of society (part 1). Nezavisimyi psikiatricheskii zhurnal. 2018;4:10–17. (In Russ.).
 25. Коцюбинский Д.А. «Новый тоталитаризм» XXI века. Уйдет ли мода на безопасность и запреты, вернется ли мода на свободу и право? СПб: ООО «Страта». 2022.
 Kotsyubinskii D.A. «Novyi totalitarizm» XXI veka. Uidet li moda na bezopasnost' i zaprety, vernetsya li moda na svobodu i pravo? SPb: ООО «StratA». 2022. (In Russ.).
 26. Коцюбинский Д.А. Миру нужна смена модели групповой первосортности. Город 812. [gorod-812.ru]. Gorod-812, 2022 [опубликовано 15 декабря 2022, процитировано 12 июня 2024].
 Доступно: <https://gorod-812.ru/miru-nuzhna-smena-modeli-grupповой-pervosortnosti>
 Kotsyubinskii D.A. Miru nuzhna smena modeli gruppovoi pervosortnosti. Gorod 812. 15.12.2022. [gorod-812.ru]. Gorod-812, 2022 [published December 15 2022, cited June 12 2024].
 Available: <https://gorod-812.ru/miru-nuzhna-smena-modeli-grupповой-pervosortnosti> (In Russ.).
 27. Коцюбинский Д.А. Основа мира — компромисс, а не победа. [fontanka.ru]. Fontanka, 2022 [опубликовано 28 декабря 2022, процитировано 12 июня 2024].
 Доступно: <https://www.fontanka.ru/2022/12/28/71937290>
 Kotsyubinskii D.A. Osnova mira — kompromiss, a ne pobeda. [fontanka.ru]. Fontanka, 2022 [published December 28 2022, cited June 12 2024].
 Available: <https://www.fontanka.ru/2022/12/28/71937290> (In Russ.).
 28. Коцюбинский Д.А. Почему Запад не говорит о мире? Город 812. 03.06.2023 [gorod-812.ru]. Gorod-812, 2023 [опубликовано 3 июня 2023, процитировано 12 июня 2024].

- Доступно: <https://gorod-812.ru/pochemu-zapad-ne-govorit-o-mire>
Kotsyubinskii D.A. Pochemu Zapad ne govorit o mire? Gorod 812. [gorod-812.ru]. Gorod-812, 2023 [published June 3 2023, cited June 12 2024]. Available: <https://gorod-812.ru/pochemu-zapad-ne-govorit-o-mire> (In Russ.).
29. Кочетков Н.В. Социально-психологические аспекты зависимости от онлайн-игр и методика ее диагностики. *Социальная психология и общество*. 2016;(7)3:148–163.
Kochetkov NV. Socio-psychological aspects of addiction to online games and methods of its diagnosis. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2016;(7)3:148–163. (In Russ.).
 30. Кочубей М.А., Макстенок М.И. Информационные войны и пропаганда. Ренессанс технологий? АНО «Центр междисциплинарных исследований им. С.П. Курдюмова «Сретенский клуб». 30.08.2018. [spkurdyumov.ru]. spkurdyumov, 2018 [опубликовано 30 августа 2018, процитировано 12 июня 2024].
Доступно: <https://spkurdyumov.ru/economy/informacionnye-voyny-i-propaganda-renessans-tekhnologii>
Kochubei M.A., Makstenek M.I. Informatsionnye voyny i propaganda. *Renessans tekhnologii? ANO «Tsentr mezhdistsiplinarnykh issledovaniy im. S.P. Kurdyumova «Sretenskii klub»*. [spkurdyumov.ru]. spkurdyumov, 2018. [published August 30 2018, cited June 12 2024]. Available: <https://spkurdyumov.ru/economy/informacionnye-voyny-i-propaganda-renessans-tekhnologii> (In Russ.).
 31. Крайнов А.Л. Цифровой тоталитаризм как следствие развития информационного общества. Философия и культура информационного общества. Тезисы докладов седьмой международной научно-практической конференции: в 2-х частях. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. 2019.
Krainov A.L. Tsifrovoy totalitarizm kak sledstvie razvitiya informatsionnogo obshchestva. *Filosofiya i kul'tura informatsionnogo obshchestva. Tezisy dokladov sed'moi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2-kh chastyakh*. SPb: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet aehrokosmicheskogo priborostroeniya. 2019. (In Russ.).
 32. Кто такие инфоцыгане? АиФ. 21.12.2021. [aif.ru]. aif, 2021 [опубликовано 21 декабря 2021, процитировано 11 июня 2024].
Доступно: https://aif.ru/society/web/kto_takie_infocygane.
Kto takie infotsygane? AIF. [aif.ru]. aif, 2021 [published December 21 2021, cited June 11 2024]. Available: https://aif.ru/society/web/kto_takie_infocygane (In Russ.).
 33. Лучкин Д.А. Политическая пропаганда в информационной политике российского государства: дис. — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). 2005.
 - Luchkin D.A. Politicheskaya propaganda v informatsionnoi politike rossiiskogo gosudarstva: dis. — Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M.V. Lomonosova (MGU). 2005. (In Russ.).
 34. Максимов А.А. Личностные особенности людей с компьютерно-игровой зависимостью: дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
Maksimov A.A. Lichnostnye osobennosti lyudei s komp'yuterno-igrovoi zavisimost'yu: dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 2009. (In Russ.).
 35. Маслов А.А. Как Китай построил цифровой тоталитаризм и почему его не будет в России. Высшая школа экономики. Национальный исследовательский университет. 13.04.2020. [hse.ru]. Hse, 2020 [опубликовано 14 апреля 2020, процитировано 12 июня 2024].
Доступно: <https://www.hse.ru/news/expertise/357514874.html>.
Maslov A.A. Kak Kitai postroil tsifrovoy totalitarizm i pochemu ego ne budet v Rossii. *Vyshshaya shkola ehkonomiki. Natsional'nyi issledovatel'skii universitet*. [hse.ru]. Hse, 2020 [published April 14 2020, cited June 12 2024]. Available: <https://www.hse.ru/news/expertise/357514874.html> (In Russ.).
 36. Нансо М.Д. Теория аномии Э. Дюркгейма и современность. *Социодинамика*. 2017;2:22–30
Napso MD. E. Durkheim's theory of anomie and modernity. *Sotsiodinamika*. 2017;2:22–30. (In Russ.).
 37. Незнанов Н.Г., Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Кризис естественнонаучного и гуманитарного подходов в психиатрии. *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2019;1:8–15.
Neznanov NG, Kotsyubinsky AP, Kotsyubinsky DA. The crisis of natural science and humanitarian approaches in psychiatry. *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoj psikhologii im. V.M. Bekhtereva*. 2019;1:8–15. (In Russ.).
 38. Незнанов Н.Г., Коцюбинский А.П., Коцюбинский Д.А. Фактор интернета в контексте профилактики и лечения Covid-19. К постановке проблемы. *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2023;57(1):23–37.
<http://doi.org/10.31363/2313-7053-2023-661>.
Neznanov NG, Kotsyubinsky AP, Kotsyubinsky DA. The Internet factor in the context of prevention and treatment of Covid-19. To the problem statement. *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoj psikhologii im. V.M. Bekhtereva*. 2023;57(1):23–37. <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2023-661>. (In Russ.).
 39. Облаухова А.В. Влияние социальных сетей на психическое здоровье человека. *Молодой ученый*. 2019;23:192–194.
Oblaukhova AV. The impact of social networks on human mental health. *Molodoi uchenyi*. 2019;23:192–194. (In Russ.).
 40. Панченко А.А. Компьютер по имени Зверь: эсхатология и конспирология в современных

- религиозных культурах. *Антропологический форум*. 2015;27:122–141.
Panchenko AA. A computer named the Beast: eschatology and conspiracy theory in modern religious cultures. *Antropologicheskii forum*. 2015;27:122–141. (In Russ.).
41. Политтехнолог Красулин пожаловался на «Российскую газету» из-за термина «инфоцыгане». *Новые Известия*. [newizv.ru]. Newizv; 2023 [опубликовано 10 апреля 2023, процитировано 12 июня 2024].
Доступно: <https://newizv.ru/news/2023-04-30/polittechnolog-krasulin-pozhalovalsya-na-rossiyskiyu-gazetu-iz-za-termina-infotsygane-405887>
Polittechnolog Krasulin pozhalovalsya na «Rossiiskuyu gazet» iz-za termina «infotsygane». *Novye Izvestiya*. [newizv.ru]. Newizv; 2023 [published April 10 2023, cited June 12 2024].
Available: <https://newizv.ru/news/2023-04-30/polittechnolog-krasulin-pozhalovalsya-na-rossiyskiyu-gazetu-iz-za-termina-infotsygane-405887> (In Russ.).
 42. Попов В.С. Суеверия в современной социальной среде (на примере интернета). *Аналитика культурологии*. 2011;2 (20):217–219.
Popov VS. Superstitions in the modern social environment (on the example of the Internet). *Analitika kul'turologii*. 2011;2 (20):217–219. (In Russ.).
 43. Попова Н.Н. Реализация прав человека в фокусе угроз представлений о «цифровом тоталитаризме»: дискурс-анализ в контексте трансформации правосознания. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*. 2021;1:25–37.
Popova NN. The realization of human rights in the focus of the threats to the ideas of «digital totalitarianism»: discourse analysis in the context of the transformation of legal consciousness. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya*. 2021;1:25–37. (In Russ.).
 44. Рыбалтович Д.Г. Психологические особенности пользователей онлайн-игр с различной степенью игровой аддикции: дис. — Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России, 2012.
Rybaltovich D.G. Psikhologicheskie osobennosti pol'zovatelei onlain-igr s razlichnoi stepen'yu igrovoi addiktzii: dis. — Vserossiiskii tsentr ehkstretnoi i radiatsionnoi meditsiny im. AM Nikiforova MChS Rossii, 2012. (In Russ.).
 45. Рыбалтович Д.Г., Зайцев В.В. Интернет-зависимость: реальная патология или норма развития информационного человечества? *Вестник психотерапии*. 2011;40:23–34.
Rybaltovich DG, Zaitsev VV. Internet addiction: a real pathology or a norm for the development of information humanity? *Vestnik psikhoterapii*. 2011;40:23–34. (In Russ.).
 46. Саяпин В.О. Сетевое общество как матрица современной структуры социальной виртуальности. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016;1(63):141.
Sayapin VO. Network society as a matrix of the modern structure of social virtuality. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Voprosy teorii i praktiki*. 2016;1(63):141. (In Russ.).
 47. Стригин А. Блогеров и инфоцыган выведут в правовое поле. *Российская газета*. [rg.ru]. Rg; 2024 [опубликовано 5 марта 2024, процитировано 11 июня 2024].
Доступно: <https://rg.ru/2024/03/05/reg-szfo/blogerov-i-infocygan-vyvedut-v-pravovoe-pole.html>
Strigin A. Bloggerov i infotsygan vyvedut v pravovoe pole. *Rossiiskaya gazeta*. [rg.ru]. Rg; 2024 [published March 5, 2024, cited June 11, 2024].
Available: <https://rg.ru/2024/03/05/reg-szfo/blogerov-i-infocygan-vyvedut-v-pravovoe-pole.html> (In Russ.).
 48. «Такого разгула мошенничества в России не было никогда»: начался разгром бизнеса блогеров-инфоцыган [ntv.ru]. Ntv; 2023 [опубликовано 1 апреля 2023, процитировано 11 июня 2024].
Доступно: <https://www.ntv.ru/novosti/2755658/>
«Takogo razgula moshennichestva v Rossii ne bylo nikogdA»: nachalsya razgrom biznesa blogerov-infotsygan [ntv.ru]. Ntv; 2023 [published April 1 2023, cited June 11 2024].
Available: <https://www.ntv.ru/novosti/2755658/> (In Russ.).
 49. Тонева Д.С. Вызовы XXI века и информационной эпохи. *Труд и социальные отношения*. 2020;(31)5:53–63.
Toneva DS. Challenges of the 21st century and the information age. *Trud i sotsial'nye otnosheniya*. 2020;(31)5:53–63. (In Russ.).
 50. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы: пер. с англ. М: Педагогика-Пресс, 1993.
Freid A. Psikhologiya «Ya» i zashchitnye mekhanizmy: per. s angl. M: Pedagogika-Press, 1993. (In Russ.).
 51. Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Ю. Новикова. СПб.: АСТ, 2003.
Khantington S.F. Stolknovenie tsivilizatsii. Per. s angl. Yu. Novikova. SPb.: AST, 2003. (In Russ.).
 52. Хохлов А.А. Конспирологические теории как феномен медиавоздействия на общественное сознание. *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение*. 2020;1:96–104.
Khokhlov AA. Conspiracy theories as a phenomenon of media influence on public consciousness. *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskussstvovedenie*. 2020;1:96–104. (In Russ.).
 53. Янг К.С. Диагноз — интернет-зависимость. *Мир Интернет*. 2016;2:24–29.
Yang KS. Diagnosis — Internet addiction. *Mir Internet*. 2016;2:24–29. (In Russ.).
 54. Addictive behaviours: gaming disorder. *World Health Organization*. [who.int]. who, 2018 [cited June 12 2024].

- Available: <https://www.who.int/news-room/q-ade-tail/gaming-disorder>
55. Andreassen CS. Online social network site addiction: a comprehensive review. *Current Addiction Reports*. 2015;2(2):175–184. <https://doi.org/10.1007/s40429-015-0056-9>.
 56. Baudrillard J. *Simulacres et simulation*. Paris: Editions Galilee, 1981.
 57. Bauman Z. *Liquid Modernity*. Cambridge, UK; Malden, MA, USA: Polity Press, 2000.
 58. Beneduce R. *Etnopsichiatria. Sofferenza mentale e alterità fra Storia, dominio e cultura*. — Rome: Carocci. 2007.
 59. Billari F, Giuntella O, Stella L. Broadband internet, digital temptations, and sleep. *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2018;153:58–76. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jebo.2018.07.001>.
 60. Caracci G, Mezzich JE. Culture and urban mental health. *Psychiatric Clinics of North America*. 2001;24(3):581–93.
 61. Challenges of the 21st century: Can we conquer them? We Are Restless. [wearerestless.org]. Weare-restless, 2021 [published 11 May 2021, cited June 12 2024]. Available: <https://wearerestless.org/2021/05/11/challenges-of-the-21st-century>
 62. Christakis DA. Internet addiction: a 21st century epidemic? *BMC Medicine*. 2011;8:61. <https://doi.org/10.1186/1741-7015-8-61>.
 63. Durkheim E. *De !a division du travail social: etude sur l'organisation des societes superieures*. Paris: Alcan. 1893.
 64. Ellis DA. Are smartphones really that bad? Improving the psychological measurement of technology-related behaviors. *Computers in Human Behavior*. 2019;97:60–66. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.03.006>.
 65. Fowler G. Meeting The Challenges Of The 21st Century With Technology. *Forbes*. 11.10.2021. [forbes.com]. *Forbes*; 2021 [published October 11 2021, cited June 11 2024]. Available: <https://www.forbes.com/sites/forbesbusinessdevelopmentcouncil/2021/10/11/meeting-the-challenges-of-the-21st-century-with-technology/?sh=5b570348394e>
 66. Grant JE, Chamberlain SR. Expanding the definition of addiction: DSM-5 vs. ICD-11. *CNS Spectrums*. 2016;21(4):300–303. <https://doi.org/10.1017/s1092852916000183>.
 67. Griffiths MD, Kuss DJ, Billieux J, Pontes HM. The evolution of Internet addiction: a global perspective. *Addictive Behaviors*. 2016;53:193–195.
 68. Griffiths M.D. *Adolescent gambling*. L., N.Y.: Routledge. 1995.
 69. Griffiths MD et al. Working towards an international consensus on criteria for assessing Internet gaming disorder: A critical commentary on Petry et al. (2014). *Addiction (Abingdon, England)*. 2016;111(1):167–175. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/add.13057>
 70. Griffiths M, Meredith A. Videogame addiction and its treatment. *Journal of Contemporary Psychotherapy*. 2009;39(4):47–53. <https://doi.org/10.1007/s10879-009-9118-4>
 71. Halili N. *Global challenges in the XXI century*. Prishtinë: Lena, 2024.
 72. Holland G, Tiggemann M. A systematic review of the impact of the use of social networking sites on body image and disordered eating outcomes. *Body Image*. 2016;17:100–110. <http://dx.doi.org/10.1016/j.bodyim.2016.02.008>
 73. Hsin CT, Li MC, Tsai CC. The influence of young children's use of technology on their learning: a review. *Educational Technology & Society*. 2014;17(4):85–99.
 74. Kleinman AM. Depression, somatization and the «new cross-cultural psychiatry». *Social Science & Medicine*. 1977;11(1):3–10.
 75. Kuss DJ, Griffiths MD. Online social networking and addiction—a review of the psychological literature. *International journal of environmental research and public health*. 2011;8(9):3528–3552. <https://doi.org/10.3390/ijerph8093528>
 76. Lézé S. *Anthropology of mental illness*. Andrew Scull (ed.). *Cultural Sociology of Mental Illness. A-to-Z Guide*. SAGE Publications, Inc., 2014.
 77. McCrae N, Gettings S, Pursell E. Social Media and Depressive Symptoms in Childhood and Adolescence: A Systematic Review. *Adolescent Research Review*. 2017;2(4):315–330. <https://link.springer.com/article/10.1007/s40894-017-0053-4>
 78. Montgomery D. *Children & Young People's Mental Health in the Digital Age Shaping the Future*. [readkong.com]. Readkong; 2017 [cited June 12 2024]. Available: <https://www.readkong.com/page/children-young-people-s-mental-health-in-the-digital-age-8880731>
 79. Musetti A, Corsano P. The Internet is not a tool: reappraising the model for internet-addiction disorder based on the constraints and opportunities of the digital environment. *Frontiers in Psychology*. 2018;9:558. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00558>
 80. OECD activities at the 2018 World Government Summit Children & Young People's Mental Health in the Digital Age by the OECD in 2018. *Istanbul Education Summit*. [istanbuleducationsummit.com]. *Istanbuleducationsummit*; 2018 [cited June 12 2024]. Available: <https://www.istanbuleducationsummit.com/post/children-young-people-s-mental-health-in-the-digital-age-by-the-oecd-in-2018?lang=en>
 81. Petry NM, Rehbein F, Gentile DA, Lemmens JS, Rumpf HJ, Mößle T. An international consensus for assessing Internet gaming disorder using the new

- DSM-5 approach. *Addiction*. 2014;109(9):1399–1406.
<https://doi.org/10.1111/add.12457>.
82. Ryding FC, Kaye LK. “Internet addiction”: a conceptual minefield. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2018;16(1):225–232.
<https://doi.org/10.1007/s11469-017-9811-6>.
83. Sharma MK, Palanichamy TS. Psychosocial interventions for technological addictions. *Indian Journal of Psychiatry*. 2018;60(4):541–545.
84. *Transcultural Psychiatry*. SAGE Journals. [Journals.sagepub.com]. Journals.sagepub [cited June 11 2024]. Available: <https://journals.sagepub.com/home/tps/>
85. Weber M. *Geistige arbeit als beruf*. München und Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1919.
86. Young KS. *Caught in the net: How to recognize the signs of internet addiction-and a winning strategy for recovery*. John Wiley & Sons, 1998.

Сведения об авторах

Незнанов Николай Григорьевич — д.м.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева» Минздрава России (192019, Санкт-Петербург, ул. Бехтерева, д. 3), президент Российского общества психиатров, главный внештатный специалист-эксперт по психиатрии Росздравнадзора, президент Всемирной ассоциации динамической психиатрии. E-mail: nezn@bekhterev.ru

Коцюбинский Александр Петрович — д.м.н., профессор, главный научный сотрудник отделения социальной нейropsychиатрии ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева. E-mail: ak369@mail.ru

Коцюбинский Даниил Александрович — к.и.н., АНО «Международный центр социально-экономических исследований “Леонтьевский центр”», Независимая некоммерческая образовательная организация высшего образования “Европейский университет в Санкт-Петербурге” (191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 6/1, А). E-mail: kd1965@yandex.ru

Поступила 20.06.2024

Received 20.06.2024

Принята в печать 24.10.2024

Accepted 24.10.2024

Дата публикации 28.03.2025

Date of publication 28.03.2025